

ДРЕВНЕБОЛГАРСКИЙ ПЕРЕВОД ХРОНИКИ ГЕОРГИЯ АМАРТОЛА И ХРОНОГРАФ ПО ВЕЛИКОМУ ИЗЛОЖЕНИЮ*

Ростислав Станков (София)

Изучая историю раннего славянского перевода *Хроники Георгия Амартола* (ХГА)¹, В. М. Истрин включил в свою стемму так называемый *Хронограф по Великому изложению* (ХВИ)². ХВИ был введен в научное обращение В. М. Истриным при его работе над редакциями *Толковой Палеи*. Появление ХВИ связано с указанием, читающемся в начале вставки о пророках в Полной редакции Хронографической Палеи:

(1) Та^к во въ п^нно во кн^нгѣ ѣ прѣдръжнѣ Фронографъ (sic) по велнкому нзложю. совокоупн н спнска яко прѣписано в наѣд кн^н сн ѿ Палѣа н ѿ Тратоваснла³. се пѣ н прр^кы прнвѣ неблазно п^ннне гла^к снцѣ (Рум. 453, 1494 г.)⁴;

*Исследование осуществлено при финансовой поддержке Фонда научно-исследовательской деятельности при Софийском Университете им. Св. Климента Охридского (проект 077/2010: “Лингво-текстологични проучвания на старобългарски преводни текстове”).

¹ Из литературы по вопросу см.: *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. I. Текст, II. Исследование, III. Греческо-славянский и славянско-греческий словари, Петроград-Ленинград, 1920-1930; *Матвеевко В., Л. Щеголева.* Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. Москва, 2000; *Матвеевко В., Л. Щеголева.* Книги временные и образные Георгия Монаха. I-II, Москва, 2006; *Станков Р.* Славянский перевод Хроники Георгия Амартола в издании В. М. Истрина. – *Palaeobulgarica/Старобългаристика*, XVIII, 1994, № 1, с. 74-88; *Станков Р.* К проблеме древнейших славянских переводов с греческого. – *Slavica Gandensia*, 29, 2002, p. 177-205; *Станков Р.* Из наблюдений над лексикой древнейшего славянского перевода Хроники Георгия Амартола. – В: *Slavia Orthodoxa. Език и култура*. Сб. в чест на Р. Павлова, София 2003, с. 380-389; *Станков Р.* Из наблюдений над языком древнейшего славянского перевода Хроники Георгия Амартола. – В: *Славистиката в началото на XXI век. Традиции и очаквания*. София, 2003, с. 273-279; *Станков Р.* К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода Хроники Георгия Амартола. – В: *Преславска книжовна школа, Т. 7, Изследвания в памет на проф. Ив. Гълъбов*, София/Шумен, 2004, с. 57-72; *Станков Р.* Лексический критерий и славянские переводы с греческого. – В: *Преводите през XIV столетие на Балканите*. София, 2004, с. 455-475; *Станков Р.* Из наблюденията върху лексиката на ранния славянски превод на Хрониката на Георги Амартол. – *Црквене студије*, 1, 2004, с. 197-203; *Станков Р.* О критериях локализации древних славянских переводов с греческого. – В: *Диалог и духовност*. Сб. в чест на Румяна Златанова. София, 2006, с. 63-95; *Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции. – *Старобългарска литература*, 39-40, 2008, с. 45-103.

² *Истрин В. М.* Книги временныя и образныя Георгия Мниха..., II, с. 428.

³ Тетровасилия, т. е. четырех книг Царств.

⁴ *Истрин В. М.* Редакции Толковой Палеи. I. Описание полной и краткой Палеи. – *ИОРЯС*, т. X, № 4, с. 135-203. II. Взаимоотношение полной и краткой Палей в пределах текста Палеи Коломенской. – *ИОРЯС*, т. XI, № 1, с. 1-43. III. Хронографическая часть полной и краткой Палеи и “Хронограф по великому изложению”. – *ИОРЯС*, т. XI, № 2, с. 20-61. IV. Общие выводы. V. Таблицы. – *ИОРЯС*, т. XI, № 3, с. 418-440; 441-450; X, № 4, с. 170; у *Востокова А. X.* (Описание русских и словенских рукописей румянцевского музеума. Санкт-Петербург, 1842, с. 728) читается пѣ и ѿ Палѣа.

(2) Тако бо въ писано въ книгахъ, еже предъзрѣжнть Хронографъ по великому изложению. Съвокупн и списа, такоже въ предписано в начало книгъ снх от Палея и от Тротовасилна. Се же пакы и пророкы приведе, неблазненно писанне глаголя снце (РНБ, собр. Погодина, № 1435)⁵.

В. М. Истрин комментировал этот текст следующим образом:

1) “Автор нашей вставки говорит, что он “совокупил и списал от Палеи и от Тетровасилия”, что совершенно правильно. Но ни с Палеей, ни с Тетровасилием нельзя соединять “Хронограф по великому изложению”, так как автор ссылается на него перед повествованием о некоторых пророках, чего он не мог найти ни в Палее, ни в Тетровасилии, а только в каком-либо хронографе... Так как полная Палея стоит в тесной связи с Еллинским Летописцем, то под “Хронографом по великому изложению” и разумеется определенная редакция Еллинского Летописца”⁶.

Приведем еще три цитаты по этому поводу:

2) “с окончанием Коломенской Палеи, у автора (составителя Полной Палеи, – Р. С.) вскоре появляется новый источник, какой-то хронограф, который называется им “Хронограф по великому изложению” и под которым, как я сказал, разумеется одна из редакций Еллинского Летописца. В настоящее время пока трудно определить в деталях, что это была за редакция; но из разных мест настоящего исследования уже можно было видеть, что этой редакцией не могла быть вторая редакция Еллинского Летописца (по определению А. Попова), как мы теперь ее знаем”⁷;

3) “Задачей является определить точнее эту редакцию Еллинского Летописца, названного автором “Хронографом по великому изложению”⁸;

4) “в общем виде мы можем восстановить “Хронограф по великому изложению”, бывший источником трех независимых друг от друга памятников – краткой и полной Палеи и Еллинского Летописца 2-й редакции. Этот-то “Хронограф по великому изложению” и есть та особая редакция Еллинского Летописца, которую нужно сопоставлять с Летописью (Начальным сводом – по терминологии Шахматова)”⁹.

Из первой цитаты видно, что, по мнению В. М. Истрина, составитель ХВИ разумеет определенную редакцию ЕЛ, хотя оснований для такого вывода нет. Из второй цитаты видно, что В. М. Истрин уже определил, какая редакция ЕЛ не может быть ХВИ. Поскольку у ЕЛ редакций всего две, то, если исключается одна из них, остается другая – в нашем случае это первая редакция; т.е. из цитаты 2 следует, что ХВИ ≡ ЕЛ-1. Нигде, однако, В. М. Истрин не связывает ХВИ с ЕЛ-1. Третья цитата показывает, что В. М. Истрину все еще не ясно, какая редакция ЕЛ кроется за названием ХВИ, но зато в ней чувствуется

⁵ Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Ленинград, 1975, с. 46.

⁶ Истрин В. М. Редакции Толковой Палеи. X, № 4, с. 170.

⁷ Истрин В. М. Редакции Толковой Палеи. XI, № 2, с. 21.

⁸ Истрин В. М. Редакции Толковой Палеи. XI, № 2, с. 23.

⁹ Истрин В. М. Редакции Толковой Палеи. XI, № 2, с. 44.

уверенность автора в том, что составитель назвал определенную редакцию ЕЛ ХВИ. Согласно четвертой цитате, ХВИ лег в основу трех памятников, он же является особой редакцией ЕЛ, которую нужно сопоставлять с Летописью или Начальным сводом, по терминологии А. А. Шахматова.

Далее по ходу исследования в рассуждениях В. М. Истрина происходит сдвиг: ХВИ отождествляется уже не с определенной редакцией ЕЛ, а связывается с переводом ХГА:

5) “Из приведенного ниже ряда соображений относительно объема памятника, носящего название “Хронографа по великому изложению”, можно будет видеть, что такое название присвоено ему, во всяком случае, не на основании объема. Он состоял почти исключительно из небольших выдержек из хроники Амартола, по крайней мере – в византийской истории; последняя разве немногим была больше той, которую мы читаем в краткой Палеи. Поэтому, определение Хронографа – “по великому изложению” *надо понимать* (курсив наш, – Р. С.) так, что он составлен на основании “великого изложения” т.е. хроники Амартола, или приблизительно в том смысле, в каком Константинопольская церковь называется “великой” церковью”¹⁰.

С легкостью, с какой до этого Истрин отождествлял ХВИ с какой-то редакцией ЕЛ, теперь ХВИ отождествляется с ХГА. Очевидно, что оснований для отождествления ХВИ с ХГА нет. Слова “по великому изложению” могут означать все, что угодно, и их вовсе не обязательно понимать так, как понимает их Истрин. Также совершенно неясно, каким образом можно установить, что ХВИ состоит из “небольших выдержек” из ХГА, если мы не знаем, что, собственно, кроется за обозначением ХВИ. Тем не менее, В. М. Истрин не остановился на “достигнутом”, а продолжил свой путь, чья конечная цель – “воплощение” ХВИ. Посмотрим, как это произошло. Далее В. М. Истрин, с ссылкой на А. Попова¹¹, указывает на один из источников ЕЛ-1 – “и от пророчества Георгиева по истинѣ изложена”. Затем В. М. Истрин, как истый волшебник, превращает это “пророчество Георгиево” в “Георгиев гранограф”:

6) “Но под “пророчествами” нужно разуметь библейские пророческие книги. Если мы, принимая во внимание дальнейшее указание в том же перечне “и еще отъ Иванова гранографа и антиохійскаго”..., по аналогии с последним, восстановим (!) чтение так – “и от Георгиева гранографа по истинѣ изложена”, то отсюда будет уже недалеко до чтения “и от Георгиева гранографа по истинному изложению”, что и роднило бы хронику Амартола с “Хронографом по великому изложению”. *Если мы представим себе*, что, как показал анализ, “Хронограф по великому изложению” не имел еще хроники Малалы, то указание автора – “и еще от Иванова гранографа”... является вполне естественным. Тогда под “Георгиевым гранографом” *нужно разуметь* или его последующую обработку, которая могла, однако, удержать старое заглавие (“по истинному изложению”), *если последнее было в первоначальной хронике*. Так как вторая редакция

¹⁰ *Истрин В. М.* Редакции Толковой Палеи. XI, № 2, с. 58.

¹¹ *Попов А.* Обзор Хронографов русской редакции. I-II, Москва, 1866-1869; I, 3.

Еллинского Летописца, как видели, пользовалась и “Хронографом по великому изложению” и просто хроникой Амартола, то отсюда выходит, что такое название, *если и принадлежало когда-то всей хронике*, упрочилось впоследствии за особым хронографом, составленным, главным образом, на основании ее же” (курсив везде наш – Р. С.)¹².

Из этой цитаты видно, что объекты в работе В. М. Истрина претерпевают странные метаморфозы: “пророчество Георгиево” сначала стало “гранографом”, затем оно отождествляется уже либо с ХГА, либо с обработкой последней. Восстановка Истрина “и от Георгиева гранографа по истиннѣ изложена” висит в воздухе, это во-первых. Во-вторых, если “анализ показал”, что ХВИ не имел еще хроники Малалы, то незачем это “себе представлять”. Добавим еще, что непонятно, каким образом автору удалось установить отсутствие Малалы в ХВИ, если ему самому не ясно, что собой представляет сам ХВИ, и он все время отождествляет его то с одним, то с другим текстом. В-третьих, выказывая колебание в отношении того, принадлежало ли когда-то название ХВИ хронике Амартола, В. М. Истрин уже совершенно уверен в том, что название ХВИ упрочилось за особым хронографом. Резонно спросить, если это название “упрочилось” за особым хронографом, то где этот хронограф? До сих пор, насколько нам известно, текст с таким названием не обнаружен. Приведем еще одну цитату:

7) “Смена же “по великому” и “по истинному” не может иметь особого значения. Также не имеет значения и то, что разбираемое предисловие читается в первой редакции (по определению Попова) Еллинского Летописца. – *Не будет невероятным также предположение*, что это предисловие было первоначально в таком хронографе, который пользовался именно “Хронографом по великому (истинному) изложению”; это была редакция Еллинского Летописца, которая, подвергшись затем распространению, между прочим, со стороны полной хроники Георгия, преобразовалась в известную нам вторую редакцию Еллинского Летописца” (курсив наш, – Р. С.)¹³.

Если до этого ХВИ отождествлялся с какой-то редакцией ЕЛ, то теперь эта гипотетическая редакция ЕЛ отождествляется с каким-то другим хронографом, который пользовался ХВИ. Видно также, что для Истрина слова *великий* и *истинный* явно синонимичны и взаимозаменяемы.

И наконец, чтобы картина была полной, приведем заключительные слова третьей главы труда В. М. Истрина, призванные оправдать произвол своего автора:

8) “Так как все указанные памятники, несмотря на независимое их происхождение, вращались в круге одних и тех же источников, то понятно, что во всех них должно встречаться довольно большое количество одного и того же текста, каковое обстоятельство и может подавать повод к ошибочному

---

¹² *Истрин В. М.* Редакции Толковой Палеи. XI, № 2, с. 58-59.

¹³ *Истрин В. М.* Редакции Толковой Палеи. XI, № 2, с. 59.

представлению об их генетической связи. Единственное средство придти к более или менее прочным результатам – детальное изучение текста”¹⁴.

Посмотрим, к каким выводам относительно ХВИ пришел В. М. Истрин вопреки тому, что детальное изучение текста исследованным памятников им не было проведено. Приведем самые существенные выводы вместе с нумерацией самого автора:

9) “23. “Хронограф по великому изложению” может быть восстановлен более или менее точно только начиная с конца ветхозаветной истории. Средствами для восстановления служит вторая и третья редакции Палеи и известная нам *вторая редакция Еллинского летописца*.

24. Начальная часть “Хронографа по великому изложению” пока не может быть восстановлена с достоверностью. Предположительно выдержки из Амартола начинались с истории Моисея, но с хроникой Амартола была соединена другая хроника, оригинал которой находится в части Парижской греческой хроники № 1336¹⁵.

25. Главное содержание “Хронографа по вел. изл.” состояло в выдержках из хроники Амартола; последний взят в старом обычном переводе; текст взятых отрывков подвергся частично сокращению и переработке; Хронограф был снабжен хронологией от сотворения мира.

26. К тексту Амартола были присоединены в небольшом количестве и другие источники – церковноисторического содержания, напр. перечисления мучеников.

27. Название “Хронографа по великому изложению” надо понимать в том смысле, что он составлен на основании “великого изложения”, т. е. – хроники Амартола...

31. Летопись – будет ли то Начальный свод или Повесть временных лет – брала свои сведения по византийской истории (в Речи философа) не из Толковой Палеи в той или другой ее редакции, но из “Хронографа по великому изложению”; пока можно утверждать лишь то, что редакция последнего была очень близка к тому, который лег в основание полной и краткой (второй и третьей ред.) Палеи. Кроме того, в распоряжении автора летописного рассказа были и другие источники, которыми, в свою очередь, воспользовался автор полной Палеи (второй ред.). Вероятно, что и другие сведения, как напр. по ветхозаветной истории брались из того же Хронографа...

36. Относительно “Хронографа по великому изложению” можно сказать лишь только то, что в половине XIII века он существовал”¹⁶.

Выводы под №№ 24, 25, 26, 31 в несколько ином порядке приведены также О. В. Твороговым¹⁷, который присоединил к ним еще и то, что ХВИ не включал выдержек из *Хроники Малалы* (см. здесь цитату из работы Истрина под № 6).

¹⁴ *Истрин В. М.* Редакции Толковой Палеи. XI, № 2, с. 61.

¹⁵ В другом месте эта хроника значится под № 1436: *Истрин В. М.* Редакции Толковой Палеи. XI, № 3, с. 429.

¹⁶ *Истрин В. М.* Редакции Толковой Палеи. XI, № 3, с. 438-440.

¹⁷ *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы..., с. 46-47.

Выводы В. М. Истрина не заслуживают доверия. Сначала ХВИ отождествлялся с какой-то редакцией ЕЛ, которая никак не могла быть второй редакцией ЕЛ (цитата 2), затем ХВИ оказался источником для ЕЛ-2 (цитата 4), а теперь, согласно 23 выводу, ЕЛ-2 может служить средством восстановления ХВИ. Согласно 25 выводу, главное содержание ХВИ состояло в выдержках из ХГА, частично подвергшихся сокращению и переработке. Если так, то первоначальное отождествление В. М. Истрина ХВИ с какой-то редакцией ЕЛ вообще необъяснимо. Если, как утверждает автор (цитата 7), ЕЛ-2 распространился за счет версии ХГА, каким образом он собирался посредством ЕЛ-2 восстанавливать “сокращенные и переработанные” выдержки из ХГА в ХВИ? Неясно также, откуда в ХВИ взялась хронология от сотворения мира, если главное содержание его основано на ХГА, в которой счет ведется по индиктам. В более поздней работе В. М. Истрина противоречит самому себе в отношении хронологии в ХВИ¹⁸, что нами уже было отмечено¹⁹.

Еще раз вернемся к тому, что слова “великое изложение” должны означать ХГА (вывод 27). Ранний перевод ХГА был достаточно широко распространен на Руси, поэтому отождествление Истриным ХВИ с ХГА никоим образом нельзя считать обоснованным. В. М. Истрин даже связал название ХВИ с именем Летописца-Нестора²⁰, что не может не вызвать удивления, поскольку название данного неясного текста известно вовсе не из летописи, а из Полной хронографической Палеи (1, 2). Особого внимания заслуживает вывод 36. В. М. Истрин добился своей цели – перед нами ХВИ во плоти! Впоследствии, используя гипотезу А. А. Шахматова²¹ о том, что некоторые фрагменты *Повести временных лет* (ПВЛ) заимствованы не прямо из ХГА, а восходят к особому хронографу, включившему в свой состав текст Амартола, В. М. Истрин уточнил время возникновения ХВИ и отнес его к XI в.²² Однако сам вывод 36 сформулирован таким образом, что как бы сводит на нет все предыдущие заключения автора о ХВИ. Вряд ли стоит удивляться тому, что впоследствии создатель ХВИ сам его и уничтожил, – ХВИ якобы исчез на рубеже XV столетия²³.

В исследовании истории раннего славянского перевода ХГА В. М. Истрин специального внимания ХВИ не уделил, лишь указал на те места в ПВЛ, которые, по его мнению, заимствованы не из ХГА, а из ХВИ²⁴. Согласно стемме В. М. Истрина²⁵, ХВИ восходит к первой редакции перевода

---

¹⁸ *Истрин В. М.* Замечания о начале русского летописания (По поводу исследований А. А. Шахматова в области древнерусской летописи). – ИОРЯС, 1921-1922, тт. XXVI-XXVII, Петроград-Ленинград, 1923-1924, с. 85, 88, 149.

¹⁹ *Станков Р.* Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции..., с. 88-89.

²⁰ *Истрин В. М.* Замечания о начале русского летописания..., с. 244-245.

²¹ *Шахматов А. А.* Повесть временных лет и ее источники. – ТОДРЛ, т. IV, Москва-Ленинград, 60.

²² *Истрин В. М.* Замечания о начале русского летописания..., с. 67-102; 244-245, 248-251.

²³ *Истрин В. М.* Замечания о начале русского летописания..., с. 97.

²⁴ *Истрин В. М.* Книги..., II, с. 354-361.

²⁵ *Истрин В. М.* Книги..., II, с. 428.

ХГА, но ни сам ХВИ, ни предполагаемая первая редакция перевода ХГА представлены какой бы то ни было рукописью.

Посмотрим, что произошло с ХВИ в исследованиях последующих авторов. Вслед за В. М. Истриным и О. В. Творогов²⁶ отождествляет предполагаемый А. А. Шахматовым особый хронограф с ХВИ²⁷. Более того, в труде О. В. Творогова можно встретить такие категорические высказывания: "...непреложный и не вызывающий сомнения факт, что в середине XI в. древнерусский книжник располагал переводом Хр. Амартола, поскольку составитель Начального свода в 90-х годах XI в. использовал в своем труде Хронограф по великому изложению – первый русский хронографический свод, основанный на том же переводе Хр. Амартола, а составитель Повести временных лет в начале XII в. обратился уже непосредственно к полному тексту самой Хроники"²⁸. И Начальный свод и ХВИ – гипотетические тексты! В одной из своих последующих работ, комментируя исследования своих предшественников, О. В. Творогов сам пишет: "Тем более опасно оперировать гипотетическими текстами как реальными"²⁹.

В своих изысканиях О. В. Творогов делает попытку реконструировать ХВИ. Для этой цели автор первоначально обращается к трем текстам – Троицкому Хронографу (ТрХр – № 728, Троице-Сергиевой лавры), Полной Палее (ПП), Краткой Палее (КП). Цель сопоставления – обосновать, что все три памятника восходят к общему источнику – ХВИ³⁰. При анализе тождественных фрагментов указанных текстов О. В. Творогов все время ссылается на ХГА и на *Хронику Иоанна Малалы* (ХИМ) – где же тут ХВИ? Тот факт, что некоторые фрагменты в ТрХр, ПП и КП отличаются от ХГА, может свидетельствовать лишь о том, что эти фрагменты взяты не из ХГА, а из другого источника. Однако, что доказывает существование мифического ХВИ? Анализ и выводы В. М. Истрина относительно ХВИ не заслуживают доверия. Труд О. В. Творогова можно охарактеризовать как гипотетическое строение, основанное на самых разнообразных допущениях, т.е. гипотеза на гипотезе. Поэтому не случайно то, что, при обосновке существования общего источника для ТрХр, ПП и КП можно встретить такие выражения: "Таким источником и был, по нашему мнению, Хр по ВИ"³¹.

Обосновав таким образом восхождение ТрХр, ПП и КП к одному общему источнику (ХВИ), О. В. Творогов сделал следующий шаг – привлек к сопоставлению ЕЛ-2: "в своих извлечениях из Хр по ВИ ЕЛ-2 имеет гораздо больше общего с палеями, чем с Тр.хр.; в то же время в последнем текст Хр. Амартола передан в ряде случаев с большей полнотой, чем в

²⁶ Предполагаемая связь ХВИ с Летописью в данном случае не представляет для нас особого интереса.

²⁷ **Творогов О. В.** Повесть временных лет и Хронограф по великому изложению. – ТОДРЛ, XXVIII, 1974, с. 99-100; **Творогов О. В.** Древнерусские хронографы..., с. 20.

²⁸ **Творогов О. В.** Древнерусские хронографы..., с. 11.

²⁹ **Творогов О. В.** Летопись – Хроника – Палея (Взаимоотношения памятников и методика их исследования). – В: Армянская и русская средневековая литературы. Ереван, 1986, с. 22.

³⁰ **Творогов О. В.** Древнерусские хронографы..., с. 47-49.

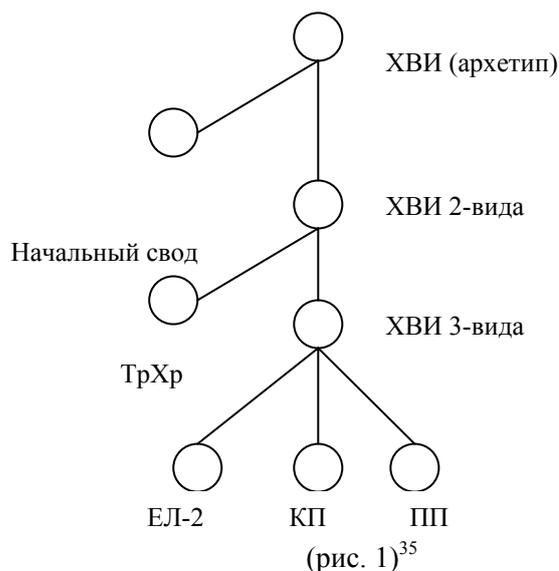
³¹ **Творогов О. В.** Древнерусские хронографы..., с. 48.

соответствующих фрагментах ЕЛ-2 и хронографических палей”³². И в этом случае непонятно, почему надо говорить о ХВИ, когда автор использует для сопоставления текст ХГА? Тем не менее, О. В. Творогов идет дальше: “Так возникает необходимость предположить, что существовали две разновидности Хр по ВИ. К одной из них восходит Тр. Хр., а к другой, вторичной, – ЕЛ-2 и обе палеи” (курсив наш, – Р. С.)³³.

Сначала О. В. Творогов обосновывает и доказывает, что ТрХр и обе палеи восходят к одному общему источнику – ХВИ (а); затем, подключая к ним ЕЛ-2, устанавливает, что ТрХр, ПП и КП в сущности не восходят к одному общему источнику, а к двум разновидностям ХВИ (б). Если верно (а), то неверно (б); если верно (б), то различие между ТрХр, ПП и КП относительно их источника должно быть заметно и без привлечения ЕЛ-2. К тому же, в результате подключения ЕЛ-2 ХВИ неожиданно раздвоился.

“Но при этом нельзя утверждать, – продолжает Творогов, – что текст той разновидности Хр. по ВИ, к которой восходит Тр.Хр., совершенно тождествен архетипному тексту Хр. по ВИ, еще в XI в. в Киевской Руси использованному составителем Начального свода. Поэтому я отделяю архетипный (1-й) вид Хр. по ВИ от той вариации его текста, которая отражена в Тр.Хр. и которую назовем соответственно 2-м видом. Новую переработку Хр. по ВИ, легшую в основу обеих хронографических палей и явившуюся одновременно одним из источников ЕЛ-2, назовем 3-м видом”³⁴.

Таким образом, гипотетический ХВИ превратился в настоящего монстра:

³² Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 49.

³³ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 49.

³⁴ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 49-50.

³⁵ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 50.

Нарисовав свою стемму, О. В. Творогов приступил к ее “обоснованию”. Новым моментом в этой обосновке является то, что автор, кроме текста ХГА, подключил еще и текст ХИМ³⁶. Непонятно, на каком основании О. В. Творогов сделал это, ведь он до этого никак не опроверг мнение В. М. Истрина, что источником ХВИ была только ХГА при отсутствии выдержек из ХИМ. Тот факт, что в ТрХр, ПП, КП, ЕЛ-2 можно найти фрагменты, имеющие отношение к ХИМ, еще не означает, что эти фрагменты восходят к некоему ХВИ. Это, однако, не помешало О. В. Творогову сделать категорический вывод: “вопреки мнению В. М. Истрина, фрагменты Хр. Малалы безусловно (!) входили в состав Хр. по ВИ”³⁷. Заметим, что насколько обоснован вывод В. М. Истрина, настолько обоснован и вывод О. В. Творогова.

После такой обосновки О. В. Творогов чисто декларативно включил ХИМ в список источников ХВИ³⁸. Что означает, например, такое сочетание как “сопоставление извлечений из Хр. Малалы в Хр. по ВИ”³⁹? В какой рукописи представлен ХВИ, что О. В. Творогову удалось сопоставить извлечения из ХИМ в нем? То же самое относится и к другому источнику ХВИ: “Текст Хр. Амартола вошел в состав Хр. по ВИ в своей Хронографической редакции (той же, которая легла в основу ЕЛ и Иуд. Хр.). Однако реконструировать архетипный текст Хр. по ВИ оказывается пока что невозможно: в пределах *извлечений из Хр. Амартола тексты Хр. по ВИ 2-го и 3-го видов* имеют ряд различий, и мы можем *лишь допускать*, что текст архетипного вида был промежуточным между текстом Хронографической редакции Хр. Амартола и Хр. по ВИ 2-вида” (курсив наш – Р.С.)⁴⁰. Опять можно задать О. В. Творогову тот же вопрос, в каких рукописях представлены разновидности 2 и 3 ХВИ?

Более того, О. В. Творогов считает, что “помимо Хр. Амартола и Хр. Малалы, в Хр. по ВИ были использованы и другие, пока еще не установленные источники”⁴¹. Иными словами, список источников ХВИ остается открытым, к ним можно подключить другие тексты. Такое высказывание дает большую свободу последующим авторам, создавая ситуацию произвола в толковании известных фактов.

Рассмотрим некоторые из конечных выводов О. В. Творогова:

“2. Существовало несколько видов Хр. по ВИ. Древнейший вид его отразился в Повести временных лет, но мы лишены возможности судить о его составе и источниках. Известно лишь, что он был составлен в основном на материале Хр. Амартола.

³⁶ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 50-52.

³⁷ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 52.

³⁸ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 59.

³⁹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 59.

⁴⁰ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 58-59.

⁴¹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 61.

3. Второй вид Хр. по ВИ восстанавливается на основе Тр.Хр. Известно, что в Хр. по ВИ 2-го вида, помимо Хр. Амартола, были использованы фрагменты VII книги Хр. Малалы, апокриф о Пилате, какое-то сочинение по истории Иудеи в эпоху римского владычества. Но не исключена возможность, что все эти источники были включены уже в архетипный текст Хр. по ВИ⁴².

Прежде всего, непонятно, что означают слова “древнейший вид” и “архетипный вид” в отношении ХВИ? Судя по контексту их следует считать синонимичными. Во-вторых, откуда “известно”, что древнейший вид ХВИ отразился в ПВЛ; откуда “известно”, что он было основан на материале ХГА? Второй вывод является простым согласованием двух гипотез двух разных авторов: с одной стороны, мнения В. М. Истрина о том, что ХВИ основан на выдержках из ХГА, и мнения А. А. Шахматова, предполагавшего существование особого хронографа, послужившего источником Начального летописного свода. (Согласование этих двух гипотез, сделанных на базе разных текстов, само по себе сомнительно.) Но ведь до этого сам О. В. Творогов категорически заявил, что ХИМ, вопреки Истрину, безусловно относится к источникам ХВИ (правда, автор не уточнил о какой разновидности ХВИ идет речь). Это противоречие отразилось и в третьем выводе О. В. Творогова: ведь если известно лишь, что древнейший вид ХВИ был составлен в основном на материале ХГА и что у нас нет возможности судить о его составе и источниках (вывод 2), то допущение, что фрагменты ХИМ и другие тексты уже были включены в “архетипный” текст ХВИ лишено смысла и висит в воздухе. В случае заметно колебание О. В. Творогова: с одной стороны, ХИМ безусловно была источником для ХВИ, но фрагменты ХИМ то ли входили во 2-й вид ХВИ, то ли уже были в его архетипном виде, – с другой. ХВИ во всех его разновидностях остается гипотезой, поэтому употребление слов вроде *безусловно* и *известно* некорректно.

Далее О. В. Творогов выясняет взаимоотношения редакций ХГА и отношение ХГА к русским хронографам (стеммы 3 и 4 в его труде⁴³). Стемму 4 автор согласовал со стеммой о ХВИ (рис. 1). Согласно 3 и 4 стеммам О. В. Творогова, список Тр⁴⁴ уже не является наиболее близким к архетипу русских списков ХГА: он восходит к предполагаемой промежуточной 1-й редакции (или Ам-1), которая не представлена ни одним списком. Наиболее близким к архетипу перевода ХГА является Хронографическая редакция (Ам-Хр), восходящая непосредственно к архетипу древнерусских списков ХГА, а все остальные списки в издании В. М. Истрина⁴⁵ восходят ко 2-й редакции ХГА

⁴² Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 73.

⁴³ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 103, 110.

⁴⁴ Троицкий список ХГА; краткие сведения о списках раннего славянского перевода ХГА см. в: Матвеев В., Л. Щеголева. Книги..., I, с. 32-38; Станков Р. Древнеболгарский перевод Хроники Георгия Амартола в древнерусской письменной традиции..., с. 47-48; более подробные сведения в: Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола в древнерусских списках XIV-XVII вв., Москва, 2009.

⁴⁵ Истрин В. М. Книги..., I.

(Ам-2), которая тоже не представлена ни одной рукописью. О. В. Творогов подтвердил стемму В. М. Истрина⁴⁶ в том плане, что все списки в издании ХГА никакого отношения к ХВИ не имеют – лишь между архетипом 2-й редакции (Ам-2) и хронографической редакцией проведена пунктирная линия. О. В. Творогов предполагает две ветви списков от архетипа перевода ХГА: одну из них он называет Хронографической, к другой ветви, через промежуточные Ам-1 и Ам-2, восходят все списки ХГА в издании В. М. Истрина, причем автор выделил группу А (это ППбСлУн) и группу Б (СпУвЧ). Новым моментом является то, что Хронографическая редакция (Ам-Хр) восходит непосредственно к архетипу древнерусских списков ХГА и имеет своего представителя в лице списка Кб⁴⁷: “Особое место занимает Кирилло-Белозерский список Хроники. По ряду признаков его можно признать представителем Хронографической редакции (в схеме В. М. Истрина – первой редакции) – той самой, к которой восходят Еллинский летописец, Иудейский хронограф и Хронограф по великому изложению”⁴⁸.

Обратимся к содержанию списка Кб (подробное описание см. у Т. В. Анисимовой⁴⁹). Это сборник, начинающийся ХГА (без оглавления): *Книгы времѣныа и образныа Гевурѣа мнѣха о ѡбѡмвдрѣн*. Фрагмент ХГА (в издании Истрина: 27,1 – 113,8) кончается на л. 91, причем писец планировал остановку: оставшаяся часть л. 91r и 91v – чистые. Вторым писец (лл. 92r – 404v) писал на своей бумаге; его часть включала ветхозаветные книги, включая книги Царств (*Книгн ѡ҃а гл҃мыа грѣскыѣ ѡ҃зыкоу тетроваснлнвсѣ роу҃скыѣ же ѡ҃зыкоу гл҃мыа ѡ҃ цр҃ства*), а также и фрагменты из Толковой Палеи (“Благословление Иаковле” и “Заветы 12-ти патриархов”). Работа второго писца обрывается на л. 413v на середине фразы; предполагается утрата листов с текстом продолжения “Заветов”. С оборотной стороны л. 414 (лицевая часть осталась чистой) начал работу третий писец, продолживший сборник по ХГА с начала царствования Навуходоносора (в издании Истрина: 185,1 – 302,16); текст обрывается по середине фразы на л. 506v, что предполагает отсутствие в протографе продолжения текста ХГА, так как в рукописи тут же без промежутков следует молитвенное окончание того же писца.

Во-первых, описание рукописи подсказывает согласованную работу писцов. Во-вторых, протограф ХГА, бывший в их распоряжении, был дефектным, поэтому отсутствующие части ХГА они заполнили

⁴⁶ *Истрин В. М.* Книги..., II, с. 428.

⁴⁷ Данные об этой рукописи несколько расходятся у разных авторов: *Попов А. Н.* (Обзор..., I, с. 215) и *Анисимова Т. В.* (Хроника Георгия Амартола..., с. 101) указывают на № 7/1084; *Матвеев В. А., Л. И. Щеголева* (Книги..., I, с. 34) – 57/1084; согласно А. Н. Попову и В. А. Матвееву и Л. И. Щеголевой, листов в рукописи 519, согласно Т. В. Анисимовой – 508, с указанием на то, что после л. 389 следует сразу л. 400; у *Водолазкина Е. Г.* (Хроника Георгия Амартола в новонайденных списках. – ТОДРЛ, XLV, 1992, с. 327) – 507 листов.

⁴⁸ *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы..., с. 12-13.

⁴⁹ *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола..., с. 101-107.

ветхозаветными книгами из других источников вместе с отдельными апокрифическими текстами. В-третьих, сборник составлялся из разных рукописей. На каком основании неполный список ХГА, представленный в Кб, назван Хронографической редакцией, когда в рукописи есть тексты, не имеющие никакого отношения к переводу ХГА. Если принять определение О. В. Творогова *Хронографическая редакция ХГА*, то получится, что ветхозаветные книги в Кб восходят к архетипу древнерусских списков ХГА. Непонятно также, почему из этого неполного списка ХГА произошли компилятивные тексты, как ЕЛ, например, не говоря уж о ХВИ? Если О. В. Творогов имел в виду состав представленного сборника, то это уже совсем другая история.

О. В. Творогов не в состоянии справиться с собственными построениями. Так, в Предисловии к изданию ЕЛ-2 автор пишет: “Постоянно обращался составитель ЕЛ-2 и к первому древнерусскому хронографическому своду – Хронографу по великому изложению”⁵⁰. Здесь Творогов сослался на свою книгу “Древнерусские хронографы” (стр. 127-135 и 141-159). Однако на страницах 127-135 указанной книги Творогов делает анализ Вводной части ЕЛ: Вводная часть ЕЛ-2 приравнивается к Вводной части ЕЛ-1, а эта последняя – к Вводной части архетипа (ЕЛ-АР). Но, согласно стемме Творогова⁵¹, ЕЛ-1 вообще не связан с ХВИ, т.е. Вводная часть ЕЛ-2 может соотноситься с Вводной частью ЕЛ-1, но к ХВИ она отношения не должна иметь.

Обратимся снова к припискам (1 и 2), откуда в научной литературе появилось название ХВИ. Слова *тѣ во вѣ пнно во кннгѣ є предрѣжнѣ Фронографѣ* по велнкомоч нзложю вполне могут относиться ко всему тому, что было писано до этого писцом рукописи. Поэтому Палея и Тетровасилий, вопреки В. М. Истрину и остальным авторам, могли входить в названный ХВИ. Заключительные слова приписки (*се па н прркы прнвѣ неблазно пнне гла снцѣ*) тоже можно толковать в смысле ссылки на ХВИ. Иными словами, можно заключить, что писец ссылается на достаточно большую по своему объему рукопись, которая содержала в себе тексты библейского и исторического содержания. К этому склоняется и А. Х. Востоков: “Из предыдущих слов: *тѣ во вѣ* и *пр.* искаженных переписчиком, разуметь можно, что собиратель имел перед собою какой-то большой Хронограф (*Фронографѣ по велнкомоч нзложю*)”⁵². Приведем краткое описание Рум. 453 со слов А. Х. Востокова, определившего рукопись как хронограф: “Содержит в себе сначала *Палею*, т.е. Священную Историю по книгам Ветхого Завета, со вставками из апокрифических книг, потом Историю Монархий по *Временнику* Георгия Амартола, а Русские

⁵⁰ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. Текст, Санкт-Петербург, 1999, I.

⁵¹ Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 110.

⁵² Востоков А. Х. Описание..., с. 728.

происшествия только до Владимира, в немногих кратких выписках. Начинается шестодневом, т.е. описанием сотворения мира с богословскими толкованиями, большею частью по шестодневу Иоанна Ексарха; при чем сочинитель часто обращает слово свое к *Жидовину*, приводя против него из Ветхозаветных книг доказательства о истине Евангелия⁵³.

Бог весть, что, собственно, имел в виду автор приписки, вполне вероятно, что сборник с заглавием *Хронограф по великому изложению* так никогда и не будет обнаружен, поскольку данное название могло быть делом автора приписки. Любопытно, что Кб был известен во времена В. М. Истрина⁵⁴; Т. В. Анисимова указывает, что рукопись была известна и В. М. Ундольскому⁵⁵.

Проблема идентификации ХВИ включает в себя еще один, лексический, момент. Первоначально слово *хронографъ* вслед за греч. *χρονογράφος* означало ‘летописец’; ср. в ХГА:

(3) ВРЕМѢННИКЪ ВЪПРОСТЪ Ѡ РАЗЛНУНЫѢ ЖЕ ХРОНОГРАФЪ
Н СКАЗАТЕЛЬ СЪБРАНЪ...30 – ΧΡΟΝΙΚΟΝ ΣΥΝΤΟΜΟΝ ΕΚ
ΔΙΑΦΟΡΩΝ ΧΡΟΝΟΓΡΑΦΩΝ ΤΕ ΚΑΙ ΕΞΕΝΤΗΤΩΝ ΣΥΛΛΕΓΕΝ... Б. 6⁵⁶.

Греч. *χρονογράφος* ‘летописец’ (*хронографъ*) породилу кальку *лѣтописць* с тем же значением:

(4) Боголюбивни лѣтописци положивша, Симеонов сборник 250б12-14⁵⁷;

(5) Прѣмъдраго Манасѣа н лѣтописца събраніе лѣтно, *Хроника Константина Манассии*⁵⁸.

Однако слово *лѣтописць* употребляется и в значении ‘летопись, хроника’:

(6) Лѣтописць въ кратъцѣ. Ѡ авъгустѣ даже н до константина. н зѣна
цѣрь грѣчьскыныхъ, Симеонов сборник 264а25-29⁵⁹;

⁵³ *Востоков А. Х.* Описание..., с. 725.

⁵⁴ *Попов А.* Обзор..., I, с. 215-217.

⁵⁵ *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола..., с. 101, с ссылкой на рукописную работу *В. Ундольского М.*, хранящуюся в Российской Государственной библиотеке (ф. 704, К.1. Ед.хр. 15, л. 3).

⁵⁶ Здесь и далее славянский текст цитируется по изданию *Истрина В. М.* Книги..., I; первое число обозначает номер страницы в издании, последующие числа – номера строк. В круглых скобках приводятся варианты по другим спискам ХГА, при этом сохраняется обозначение списков в издании В. М. Истрина; S – означает сумму всех списков. Греческий текст цитируется по изданию К. де Боора (*Boor C. De. Georgii Monachi Chronicon...*, I-II, Lipsiae 1904.) с указанием страницы и строки и сопровождается буквой Б.

⁵⁷ Симеонов сборник (по Светославовия препис от 1073 г.), под общата ред. на акад. *Диневков П. Т. I, Изследвания и текст*, София, 1991, с. 693; *Corpus of Old Slavic Texts from the XIth Century*, Sofia – Trondheim. – http://rosa.hf.ntnu.no/hf/slavic_corpus; *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. I-III, Санкт-Петербург, 1893-1912; II, с. 78.

⁵⁸ *Хроника Константина Манассии* в среднеболгарском переводе. София, 1988, с. 106.

(7) Ѡ лѣтописца (вар. хронографъ) *Пандекты* Никона Черногорца 151b10⁶⁰;

(8) Нгѣменъ Снлвѣстръ... напнсѧ кннгы сн лѣтописецъ Лаврентиевская летопись 9б⁶¹.

Скорее всего, лѣтописецъ расширило свою семантику за счет простой метонимии и стало употребляться в значении 'летопись, хроника'. Синонимия лѣтописецъ и хронографъ в их первом значении привела к тому, что хронографъ стало заменять лѣтописецъ и в его вторичном значении 'летопись, хроника'. Синонимия лѣтописецъ и хронографъ в их вторичном значении наблюдается в *Пандектах* Никона Черногорца (7), первичным здесь должно быть чтение Ѡ лѣтописца. Впоследствии слово хронографъ переносится на название книги⁶², возможно, это произошло не ранее конца XIV – начала XV в., когда на Руси постепенно набирает силу идея государственности, и в связи с этим сильно повышается интерес к историческим сочинениям. Во всех списках более ранней редакции русского хронографа, относящихся к XVI-XVII вв., читается заголовок: (9) *Главы книги глаголемыя Гранографъ, еже есть Лѣтописецъ*⁶³. Глосса передает исходное лексическое значение грецизма хронографъ, который имеет здесь уже другое содержание. Лѣтописъ появилось едва в XVII в.⁶⁴, до этого было известно только лѣтописаннѣ⁶⁵.

В приписке (1) отражена мена ф и х, встречающаяся в восточнославянских (преимущественно галицко-волинских) памятниках со второй половины XIII в.⁶⁶ Трудно сказать, какой вариант приписки (1 или 2) исторически древнее, но, независимо от этого, приписку эту нельзя связывать с начальным периодом древнерусской книжности. Если в отдельных контекстах хронографъ и означало 'летопись, хроника', то это никак нельзя отнести к указанной приписке, где читаем: во кннгѧ ѣ предръжнѣ фронографъ. Отождествление ХВИ с ХГА изначально ошибочно.

На этом можно было бы поставить точку, если бы поиски мифического ХВИ в русской научной литературе прекратились. Этого,

⁵⁹ Симеонов сборник..., I, с. 721; Corpus; *Срезневский И. И.* Материалы..., II, с. 78.

⁶⁰ *Pavlova R., S. Bogdanova.* Die Pandekten des Nikon vom Schwarzen Berge (Nikon Černogorec) in der ältesten slavischen Übersetzung. Teil 1, Frankfurt am Main, 2000, S. 418.

⁶¹ Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.). I-VIII, Москва, 1988-2008; IV, с. 462.

⁶² *Срезневский И. И.* Материалы..., III, 1407-1408; *Попов А. Н.* Обзор..., I, с. 97.

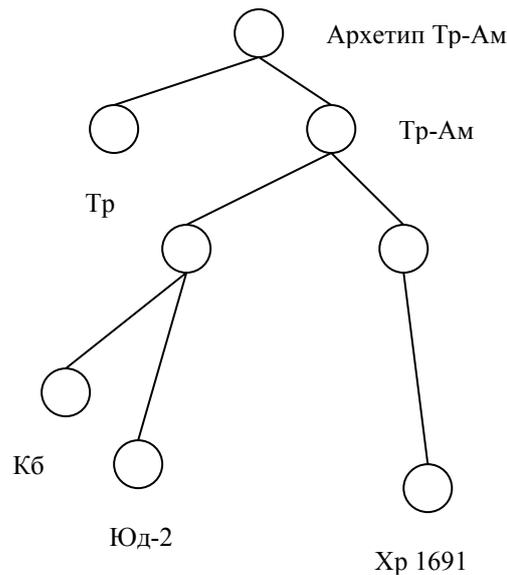
⁶³ *Попов А. Н.* Обзор..., I, с. 97.

⁶⁴ Словарь русского языка XI-XVII вв., Вып 1-26, Москва, 1974-2002; 8, с. 230.

⁶⁵ Словарь древнерусского языка..., IV, с. 462.

⁶⁶ *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. изд. 4, Москва, 1907, с. 127-129; репринт в: *Соболевский А. И.* Труды по истории русского языка. Москва, 2004.

однако, не случилось. Так, в 2009 г. Т. В. Анисимова объявила, что в старообрядческом сборнике 1691 г. “Брашно духовное” (РГБ, ф. 895, Владимирское собрание, № 36) обнаружен хронограф особого состава (Хр 1691), который представляет собой хронографическую редакцию⁶⁷. Автор считает, что Хр 1691 восходит к более раннему виду ХВИ (по классификации Творогова), и выдвигает свою гипотезу: хронографическая редакция ХГА (Ам-Хр) происходит от гипотетического лицевого списка редакции Тр-Ам (по классификации Творогова), который предшествовал списку Тр⁶⁸. “Подводя предварительные итоги, – пишет Анисимова, – можно констатировать, что список Хр 1691 г. представляет собой памятник, восходящий к Хр. по ВИ *раннего (первого) вида*, который может быть условно датирован 1068-1071 гг.”⁶⁹ Схематически гипотеза Т. В. Анисимовой выглядит так:

(рис. 2)⁷⁰

С одной стороны, Т. В. Анисимова принимает классификацию О. В. Творогова⁷¹, но, с другой стороны, выдвинутая ею гипотеза вступает в острое противоречие с построением О. В. Творогова, согласно которому, хронографическая редакция ХГА восходит непосредственно к архетипу всех

⁶⁷ Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола..., с. 259; описание рукописи на стр. 258 в примеч. 125.

⁶⁸ Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола..., с. 259.

⁶⁹ Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола..., с. 265.

⁷⁰ Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола..., с. 274.

⁷¹ Ср.: “Редакция ХГА, представленная в Хр 1691 г., в соответствии с классификацией О. В. Творогова относится к *Ам-Хр*”; Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола..., с. 263.

русских списков ХГА. В этом плане стеммы Т. В. Анисимовой и О. В. Творогова⁷² расходятся.

Текст, изданный Т. В. Анисимовой⁷³ и названный ею Хр 1691, не убеждает в том, что выдвинутая гипотеза о восхождении его ко второй половине XI в. имеет отношение к реальной действительности. В этом тексте без заглавия (в колонтитулах: “Книга Палея”) немало вставок, неточностей и искажений, встречаются и элементы пересказа. Приведем пару примеров из Хр 1691:

(10) к нему же народи възгласиша: гласъ Божіи, а не челоуѣчь [в рукописи вместо подчеркнутых слов ошибочно: яко горѣ бысть имъ нечелоуѣчно]⁷⁴; подчеркнутые слова взяты из издания ХГА В. М. Истрина, ср.: 215,7;

(11) в та лѣта Ромъ и Римъ [в рукописи: родомъ и Ризъ] царствоваста, и прозвася Римъ великьи. и тогда прииде Салманасаръ, царь Асурійскій⁷⁵; ср. в издании Истрина: въ та лѣта Ромъ и Римъ ѿрствоваста въ Римъ, и Севоула Кернфрѣанзинн, рекъше ѿ Чермынаго моря, въдома баше. и Салманасаръ, Асурннскын ѿръ 159, 3-5.

Можно привести и другие примеры, но некорректность Т. В. Анисимовой и так ясно заметна. В (10) автор взяла фразу из ХГА и вставила ее в текст Хр 1691, оригинальную же фразу рукописи определила ошибочной. При чем тут ошибка, когда речь идет о тексте, имеющем частичное отношение к ХГА: к нему же народи възгласиша: яко горѣ бысть имъ нечелоуѣчно. Может быть, Т. В. Анисимова считает, что в протографе указанного сборника читалось *гласъ Божіи, а не челоуѣчь*, а писец ошибочно написал *яко горѣ бысть имъ нечелоуѣчно*? Вставка из ХГА, сделанная Т. В. Анисимовой, является подтасовкой фактов, ведь автор издает текст Хр 1691, в котором фразы *гласъ Божіи, а не челоуѣчь* просто нет.

В (11) мы видим искажение текста ХГА (*родомъ, Ризъ*), дополненное в виде свободного комментария (*и прозвася Римъ великьи*), пропуск (*и Севоула Кернфрѣанзинн, рекъше ѿ Чермынаго моря, въдома баше.*) и заполнение этого пропуска словами *и тогда прииде*.

Вряд ли текст Хр 1691 можно отнести ко второй половине XI в. Это тем более очевидно, что Хр 1691 относится Т. В. Анисимовой к Хронографической редакции ХГА вместе со списком Кб, который, согласно О. В. Творогову, является прямым представителем этой редакции. Однако между двумя указанными рукописями есть одно принципиальное различие: текст в Кб, хотя и неполный, представляет собой перевод ХГА, текст Хр 1691 фрагментарен, имеет

⁷² Творогов О. В. Древнерусские хронографы..., с. 110.

⁷³ Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола..., с. 331-389.

⁷⁴ Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола..., с. 357.

⁷⁵ Анисимова Т. В. Хроника Георгия Амартола..., с. 333.

лишь отчасти отношение к ХГА и ни в коем случае не отражает перевод ХГА. Поэтому неудивительно, что в разделе о Хронографической редакции ХГА нет сопоставлений между Кб и Хр 1691⁷⁶, а ведь, если они восходят к общей редакции, общность между ними должна быть.

Перед тем как закончить данную статью необходимо обратить внимание на *Архивский (Иудейский) хронограф* (АХ или ИХ)⁷⁷ и ЕЛ-1⁷⁸. В XIX в. АХ иногда отождествляли с ХВИ⁷⁹. Кроме всего прочего АХ (ИХ) содержит краткий *Летописец (Хронографикон)* с перечнем византийских императоров от Константина Великого до Романа Лакапина (920). П. Димитров считает, что *Летописец* в АХ (ИХ) является извлечением из ХГА и *Летописца в споре* патриарха Никифора, а сам хронограф составлен по заказу царя Симеона в 921 г.⁸⁰ Д. Пеев, развивая идею П. Димитрова, обосновал мнение, согласно которому, АХ (ИХ) отражает идеологическую парадигму царя Симеона, заключающуюся в поиске идентичности в рамках христианского мировоззрения в условиях острой конфронтации с Византией⁸¹; при этом *Летописец* является *terminus ante quem* возникновения хронографа. Данное построение наталкивается на препятствие в лице раннего славянского перевода ХГА, который содержит как оригинальную хронику Георгия, доведенную до 842 г., так и Продолжателя, доведшего повествование до смерти Романа Лакапина в 948. Д. Пеев справедливо отмечает, что именно этот расширенный вариант был переведен в Болгарии при царе Петре⁸². Перевод, действительно, могли сделать в последние 20 лет правления Петра, но могли сделать его и после смерти Петра. Так или иначе, но текст ХГА, переведенной во второй половине X в., не мог находиться в хронографе, составленном в последние годы правления Симеона⁸³, несмотря на то, что в АХ (ИХ) текст хроники представлен в объеме не более 20 листов в разных частях сборника⁸⁴. ЕЛ-1, рассказывающий историю мира от сотворения до смерти Романа Лакапина в 948 г., основан на библейских книгах и хрониках Иоанна Малалы и Георгия Амартола. По мнению Д.

⁷⁶ *Анисимова Т. В.* Хроника Георгия Амартола..., с. 258-274.

⁷⁷ Данные о списках АХ (ИХ) и его составе см. в: *Димитров П.* Изборниците на цар Симеон. – В: Преславска книжовна школа. Т. 1, София, с. 122-124; *Пеев Д.* Архивският хронограф и Летописец Елински и Римски I редакция. – Старобългарска литература, 39-40, 2008, с. 104-105.

⁷⁸ Данные о списках ЕЛ-1 и его составе см. в: *Попов А.* Обзор..., I, с. 3-72; *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы..., с. 274-278.

⁷⁹ Исследования и заметки князя *М. А. Оболенского* по русским и славянским древностям. Санкт-Петербург, 1875, с. 13; цитировано по: *Димитров П.* Изборниците..., с. 119-120.

⁸⁰ *Димитров П.* Изборниците..., с. 124-125.

⁸¹ *Пеев Д.* Архивският хронограф..., с. 111, 113-115, 117, 123.

⁸² *Пеев Д.* Архивският хронограф..., с. 115, примеч. 65.

⁸³ См. также: *Славова Т.* Тълковната Палея в контекста на старобългарската книжнина. София 2002, с. 344-345; *Трендафилов Х.* Младостта на цар Симеон. София, 2010; согласно Х. Трендафилову, с одной стороны, части ХГА входят в состав Хронографа 921 г. (стр. 72), а с другой стороны, ХГА входит в круг произведений, переведенных при царе Петре (927-969) в период между 950-960 гг. (стр. 85).

⁸⁴ *Пеев Д.* Архивският хронограф..., с. 114.

Пеева, ЕЛ-1 отражает идеологическую парадигму царя Петра – утверждение имперской модели идентичности с идеей, что народ болгар является частью Божьего народа в рамках христианского мира⁸⁵. В итоге, АХ (ИХ) и ЕЛ-1 положили основу русской хронографической традиции⁸⁶. ЕЛ-1 мог возникнуть в последние годы Петра или немногим спустя, а присутствие выдержек из перевода ХГА в АХ (ИХ) можно объяснить как позднее наслоение.

Гипотеза существования древнеболгарской хронографической традиции сама по себе не нова, ее высказал еще А. А. Шахматов в 1900 г. При этом А. А. Шахматов выделяет 4 вида Еллинского Летописца с общим первоисточником, которые представляли собой древнеболгарскую энциклопедию, составленную при Симеоне до 920 г.⁸⁷. Проблему ХГА Шахматов решает так: "... в первой, древнейшей своей редакции Еллинский летописец не заключал хроники Амартола, переведенной по списку, доведенному продолжателем до 948 г. (года смерти Романа)"⁸⁸. На Руси эта древнеболгарская энциклопедия распространилась не позднее XI в., произведя ряд компиляций, известных частью под названием Еллинского и Римского летописца, частью – под другими названиями⁸⁹. Традиция составления хронографов могла возникнуть в X в. в Болгарии, однако, само название *хронографъ* закрепилось за этими сборниками в более позднюю эпоху, по нашему мнению, в XIV-XV вв.

В итоге можно заключить, что убедительных доказательств существования ХВИ нет. Методы и подход к этой проблеме в работах В. М. Истрина, О. В. Творогова и Т. В. Анисимовой порою некорректны, а выводы основаны на сомнительных допущениях.

THE OLD BULGARIAN TRANSLATION OF *GEORGE HAMARTOLOS' CHRONICON* AND *CHRONOGRAPH PO VELIKOMU IZLOZHENIJU*

Rostislav Stankov
(S u m m a r y)

Studying different versions of the *Palaea Interpretata* V. M. Istrin initiates in the scholarly tradition text named by anonymous copyist *Chronograph po Velikomu Izlozheniju*. Later Istrin put this *Chronograph* in the stemma of the early Slavonic translation of *George Hamartolos' Chronicon*. But there are many

⁸⁵ Пеев Д. Архивският хронограф..., с. 114-115, 118, 123.

⁸⁶ Пеев Д. Архивският хронограф..., с. 119-123, 124.

⁸⁷ Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X века. – Византийский временник, т. VII, вып. 1-2, 4-18, 32-34.

⁸⁸ Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X века..., 1990, 34.

⁸⁹ Шахматов А. А. Древнеболгарская энциклопедия X века..., 1990, 35.

discrepancies in Istrin's attempts to put together things with identification and reconstruction of the *Chronograph po Velikomu Izlozheniju*. The *Chronograph* was firstly identified by Istrin with some version (which could not be the Second one) of compilation called *Ellinskij Letopisec*, and then the scholar claims that the *Chronograph* is consisted of extracts of *George Hamartolos' Chronicon*, and then it appeared that the Second version of *Ellinskij Letopisec* is among the texts to be used for the reconstruction of the *Chronograph po Velikomu Izlozheniju*, etc., etc. Istrin's method and conclusions can not be considered reliable.

Next author that concentrates his attention on the *Chronograph po Velikomu Izlozheniju* is O. V. Tvorogov. Tvorogov's studies abound with gratuitous suggestions. As a result the *Chronograph po Velikomu Izlozheniju* became a tricephalous monster.

Recently T. V. Anisimova announced that text found in the 1691 Oldbeliever (Starobrjadcheskij) miscellanea *Brashno Dukhovnoe* could be identified with *Chronograph po Velikomu Izlozheniju*. Neither edition of the text, nor Anisimova's conclusions are convincing.

Possibly the tradition of compiling chronographical miscellanea came into being in Bulgaria in 10th c., but the name *Chronograph* in itself was fixed on these compilations later in 14th or 15th c. Yet there are no convincing evidence that text or miscellanea named *Chronograph po Velikomu Izlozheniju* has ever existed.